

Література

Гнаповська Л. В. Лінгвокогнітивні та лінгвокультурологічні характеристики англійських антропонімів германського походження: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: 10.02.04 „Германські мови” / Л. В. Гнаповська. К., 1999. – 19 с. Жаботинская С. А. Когнитивная лингвистика: принципы концептуального моделирования / С. А. Жаботинская // Лінгвістичні студії. – 1997. – Вип. 2. – С. 3-11. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / Валентина Авраамовна Маслова. – М.: Флинта Наука, 2004. – 293, [1] с. – (Для филологов). Чекулай И. В. Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке / Игорь Владимирович Чекулай. – Белгород: Изд-во Белгородского университета, 2006. – 210с.

Джерела ілюстративного матеріалу

День – Газета “День” – Режим доступу до документу: <http://www.day.kiev.ua>. – Заголовок з екрану. НКР – Национальний корпус русского языка. – Режим доступу до корпусу: <http://www.ruscorpora.ru>. – Заголовок з екрану. Christie A. Murder in Retrospect: [a novel] / Agatha Christie. – London: Dell, 1970. – 192 p. Dantec M. G. La sirène rouge: [roman] / Maurice G. Dantec. – Paris: Gallimard, 2002. – 591 p. – (Folio Policier). LC – Leipzig corpus. – Access to the corpus <http://corpora.uni-leipzig.de>. – Заголовок з екрану. Puzo M. The Last Don: [a novel] / Mario Puzo. – London: William Heinemann Ltd, 1996. – 482 p. Puzo M. The Sicilian: [a novel] / Mario Puzo. – New York: Linden Press, Simon & Schuster, 1984. – 410 p. Salinger J. D. The Catcher in the Rye: [a novel] / Jerome David Salinger. – London: Penguin, 1994. – 192 p. Werber B. L’arbre des possibles et autres histoires: [roman] / Bernard Werber. – Paris: Albin Michel, 2002. – 301 p. Werber B. Le Jour des Fourmis: [roman] / Bernard Werber. – Paris: A. Michel, 1992. – 463 p.

ВАЛУЕВА Н.Н.

(Днепродзержинский государственный технический университет)

ПЕРСПЕКТИВА КОМПАРАТИВИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

У статті увага приділяється розгляду сучасної компаративістики як науки, що значною мірою розширила рамки зіставного аналізу, засвоює нові підходи, концепції та методології, активно застосовує здобутки рецептивної естетики та інтертекстуальності. Відмічається, що різні форми міжкультурної комунікації можуть бути описані за допомогою методів компаративістики.

Ключові слова: компаративістика, міжлітературні взаємини, типологічні й генетичні зв'язки, інтегральні й диференціальні форми сприйняття.

Валуєва Н.М. Перспектива компаративистских исследований современной литературы. Рассматривается современная компаративистика как наука, которая в значительной степени расширила рамки сравнительного анализа, осваивает новые подходы, концепции и методологии, активно использует наработки рецептивной эстетики и интертекстуальности. Отмечается, что различные формы межкультурной коммуникации могут быть описаны при помощи методов компаративистики.

Ключевые слова: компаративистика, межлитературные взаимосвязи, типологические и генетические связи, интегральные и дифференциальные формы восприятия.

Valuyeva N.N. The prospects of modern literature comparative research. The modern comparative research is regarded as a science which has considerably broaden the measures of comparative analysis, adapts new approaches, concepts and methodologies, actively uses the tools of receptive aesthetics and intertextuality. It is also stated that different forms of cross-cultural communication could be described by means of the comparative methods.

Key words: comparative science, cross-cultural links, typological and genetic links, integral and differential forms of perception.

В современной филологии сравнительное изучение литератур, или литературоведческая компаративистика является одним из ведущих направлений, в полной мере отвечающим происходящим сегодня интеграционным процессам как в литературе, так и в культуре в целом. По этому поводу Т.Денисова, продолжая мысль Э.Эптера, отмечает: “глобальність – одна з визначальних рис компаративістики. Сьогоднішній стан цієї науки значною мірою зумовлений процесом глобалізації та зміною інтелектуально-філософської антропологічної парадигми” [Денисова 2005, с. 25].

Использование компаративистских методов для изучения различных форм межкультурной коммуникации является **актуальным** направлением в современном литературоведении и представляет интерес для исследования. Классификация основных форм и типов межлитературного процесса представляет **объект** нашего исследования, **предметом** служит рассмотрение наиболее значимых классификаций межлитературных связей. **Цель** статьи – обозначить перспективы компаративистских исследований современной литературы, достижение поставленной цели заключается в решении следующей **задачи**: определение теоретической базы компаративистских исследований для современных литературных явлений.

В советское время компаративистика рассматривалась как буржуазная наука, которая не принимала во внимание идейные и социальные факторы литературного взаимодействия. Вместо этого разрабатывалась теория взаимосвязей и взаимодействия литератур, сравнительно-типологическое изучение историко-литературного процесса (М.Конрад, В.Жирмунский, М.Алексеев, И.Неупокоева, Г.Вервес, Д.Наливайко и др.), даже сам термин “компаративистика” не использовался. Относительно современного украинского литературоведения Л.Грицьк справедливо замечает, что украинская компаративистика пребывала в методологическом застое и была “винесена на маргінеси науки більш, ніж на півстоліття, потребує кардинальних зрушень” [Грицьк 2002, с. 29]. Сейчас ситуация кардинально меняется: “актуалізація порівняльної типології активізувала розробку її теорії і методики, що дозволяє досліджувати утворення й функціонування міжнаціональних літературних спільнот і відповідностей з більшою адекватністю, визначаючи водночас закономірності й чинники цього процесу; механізм їх дії”, – отмечает Д.Наливайко [Наливайко 2006, с. 67].

Большой вклад в разработку теоретических вопросов компаративистики внесли работы словацкого ученого Д.Дюришина, румынского исследователя А.Дими, болгарского литературоведа Э.Георгиева. Также широко известны классификации В.М.Жирмунского и И.Неупокоевой.

Для практических исследований важное значение имеют научные теоретические работы, в которых приводятся классификации основных форм и типов межлитературного процесса, пути исследования проявлений межлитературных связей и сближений. Наиболее универсальной и широко используемой считается классификация, предложенная Д.Дюришином (“Теория сравнительного изучения литературы”, 1975), в которой учёный систематизировал обширный научный материал по проблемам сравнительного изучения литератур. Для многих поколений компаративистов работа Д.Дюришина стала настольным пособием по вопросам межлитературных взаимосвязей.

Учёный разделяет совокупность всех связей на две глобальные области: контактные, или межлитературные связи (проявления конкретного литературного взаимодействия) и типологические схождения – аналогии, вызванные причинами более общего характера. Генетические, или контактные связи проявляются в форме внешних контактов (встречи писателей, отклик воспринимающей литературы в форме сообщений, упоминаний, статей, переводы и т.п.) и внутренних. Внешнеконтактный аспект исследования часто называют фактографическим, поскольку он связан с различными формами библиографической систематизации материала. При исследовании внутреннеконтактных связей (составлено литературных контактов) предметом анализа является сам литературный процесс: его проявление в литературных направлениях, школах, жанрах, компонентах художественных произведений, а также закономерности межлитературного процесса. В этом случае мы имеем дело с межлитературной рецепцией.

Межлитературную рецепцию Д.Дюришин относит к сфере внутренних контактов. Их учёный разделяет на необходимые и побочные, то есть определяет роль рецепции в каждом случае: “если восприятие осуществляется на основе отождествления, “гармонии”, – форма рецепции интегральная; когда же преобладает “стремление подчеркнуть разницу” – речь идёт о “дифференциальной форме рецепции” [Дюришин 1979, с. 149]. Конечно, деление на интегральные и дифференциальные формы рецепции весьма условно, поскольку часто “на фоне интегральной связи с каким-то литературным явлением, то есть при восприятии этого явления в целом с положительным знаком, отдельные его компоненты в воспринимающей структуре преломляются в ином, часто совсем противоположном виде. Таким образом, некоторые элементы обнаруживаются в принимающей структуре дивергентные тенденции по отношению к своему “прототипу” [Дюришин 1979, с. 150]. Почти в каждом случае творческой связи присутствуют конвергентные и дивергентные отношения. “Подобного рода факты приобретают первостепенное значение для определения “активности” или “пассивности” межлитературной связи, степени творческого усвоения особенностей и совершенств первоисточника” [Дюришин 1979, с. 151].

Перечисленные у Д.Дюришина категории (необходимости и побочности, “активности” и “пассивности”, интеграции и дифференциации) позволяют в целом охарактеризовать процесс восприятия с функциональной стороны: необходимое и побочное; в ценностном аспекте: “активность”, “пассивность”; в плане направленности рецепции по отношению к тенденциям развития литературы: интегральный и дифференциальный характер восприятия.

Несмотря на то, что учёный систематизировал межлитературные связи, он, как и многие другие исследователи, отмечает невозможность строгого их разграничения, что объясняется самим характером конкретных связей, настолько широким и многограничным, что трудно представить себе создание такой классификации, которая могла бы вместить все возможные случаи этих связей.

Проблема разграничения типологических и контактных связей не так проста, часто различные виды контактов и схождений перекрещиваются, являются взаимообусловленными. Очевидно, что формы и типы восприятия следует рассматривать как определённые элементы связей, “которые в каждом конкретном случае в зависимости от различных субъективных и объективных факторов выступают по-разному, нередко переплетаясь между собой, образуя своего рода коммуникативный симбиоз” [Дюришин 1979, с. 143]. Д. Наливайко также считает, что генетическо-контактные связи и типологические схождения “так тісно переплітаються в розвитку літератур, що часто розмежувати їх неможливо, і сучасне порівняльне літературознавство розглядає їх як складові единого процессу” [Наливайко 2006, с. 65].

Наряду с функциональной классификацией связей на внешнеконтактные и внутреннеконтактные возможна их дифференциация в зависимости от причинной обусловленности. Так, В.Аминева различает случайные, эпизодические, временные, закономерные, длительные, постоянные; детерминированные внутрилитературными или внелитературными факторами [Аминева 2003, с. 205]. При систематизации типологии контактов ученая указывает на синхронические и диахронические контакты. В свою очередь, “функциональность воспринимаемых элементов в принимающей структуре позволяет определить и дифференцировать диахронические контакты на парадигматические, явственно выражющие аксиологическое отношение к цитируемому источнику, и синтагматические, формирующие из сочетающихся между собой претекстов определённый порядок” [Аминева 2003, с. 206]. Более того, разграничение межнациональных контактов может наблюдаться как на личностном уровне, так и на уровне отдельных течений, жанров, направлений, школ и даже целых эпох литературного развития. “Предметом компаративистского анализа становится также сопоставление сходных (или контрастирующих) жанровых структур, композиционных схем, типов конфликтов, сочетаний мотивов и тем, способов построения и расположения персонажей. При этом необходимо помнить о принципиальной полигенетичности литературных явлений, часто восходящих одновременно к множеству разных источников” [Зинченко 2002, с. 89-90].

За последнее время появилось много работ, посвящённых теоретическим и практическим вопросам компаративистики, проводятся международные конгрессы, научные семинары и конференции, издаются сборники и журналы. Современная компаративистика отличается чрезвычайным разнообразием проблематики. В современной компаративистике существуют различные подходы к изучению форм межлитературных связей. Тем не менее традиционным в современном литературоведении остаётся анализ связей по двум основным параметрам – генетическим связям и типологическим схождениям. “Вместе с тем эти две стороны процесса межнациональной межлитературной коммуникации, сами по себе дифференцированные, образуют сложную формулу, дающую о себе знать всякий раз оригинально, в зависимости от конкретного литературного материала” [Баранов 2003, с. 208]. Поскольку однозначно разделить исследования лишь на типологические или генетические на практике почти невозможно, большинство компаративистских работ представляют собой одновременное изучение генетических и типологических связей. Тексты чаще сопоставляют по генетическому признаку, а контексты, как правило, восстанавливаются при помощи анализа типологических схождений.

В свою очередь ряд ученых констатирует кризис в современном сравнительном литературоведении. Некоторые полагают, что современная компаративистика затрудняется в точном определении метода и предмета изучения (М.Рот, Г.Дизеринк). Так, Г.Тиме считает, что на современном этапе возникла необходимость “переориентировки во взгляде на сам предмет исследований” [Тиме 1996, с. 389]. К новому, перспективному направлению он относит сравнительную поэтику, цель которой “не поиск глобальных закономерностей, <...> а изучение идейно-философской основы творчества, метода, жанра, стиля того или иного писателя посредством привлечения к анализу аналогичных явлений иноязычных литератур” [Тиме 1996, с. 391]. Это направление представляется нам перспективным.

Компаративистика всё шире использует методы структурного и семантического литературоведения. “Структурная лингвистика, генеративная поэтика открыли новые приемы, которые позволяют пройти мимо внешних причин и исторической описательности” [Смирнов 2003, с. 21]. Трактовка текста как “мозаики цитат, результата усваивания и трансформации другого текста” (Ю.Кристева), как части “Текста Культуры” (Ю.Лотман), “Текста Жизни” (Р.Барт), рассматриваемая в рамках концепции интертекстуальности, открывает новые пути анализа и трактовки текста, и, таким образом, представители структурализма и постструктурализма “как бы перехватывают методы и формы деятельности компаративистов” [Смирнов 2003, с. 21], но при этом и сама

компаративистика обретает новые исследовательские возможности. Подобные изменения всегда положительны, считает Дж. Харт, они свидетельствуют о том, что наука не стоит на месте, а активно реагирует на изменения в мире научной мысли (“Comparative Literature changes and adapts, and in a world on the move, this is a positive attribute” [Hart 2006, p. 5]).

Межлитературные связи можно рассматривать как одну из форм интертекстуальности. Обращаясь к современным постмодернистским текстам, мы неизбежно прослеживаем внутренние контакты, текстовые связи между произведениями, то есть выходим на интертекстуальный уровень, и интертекстуальность рассматриваем как форму внутренних контактов. Поэтому при изучении межтекстовых связей исследователи зачастую опираются на представления об интертекстуальности. Н.Владимира обнаруживает начало подхода к изучению конкретных форм и функций интертекстуальности в художественном произведении уже в книге Д.Дюришина [Владимира 1998, с. 187].

Понятно, что в процессе развития литературоведческой компаративистики изменились её составляющие, их соотношение. В первой половине XX столетия в исследовательских работах доминировал генетико-контактный подход, в середине века на первое место выходят типологические исследования, акцент в которых делается на рассмотрении “аналогій спільностей літературних явищ, їхніх контекстів і систем” [Наливайко 2002, с. 26]. Современная компаративистика – довольно разветвлённая наука, в процессе развития она осваивает новые подходы, концепции и методологии, сегодня наблюдается активное обращение к рецептивной эстетике и интертекстуальности.

В этом случае мы сталкиваемся со спорным и сложным вопросом о методологии сравнительного литературоведения, его границах. Нам представляется, что как теория интертекстуальности впитала опыт компаративистских исследований, так и последние могут использовать достижения структурализма и постструктурализма. Д.Наливайко отмечает, что современная компаративистика обратилась “до рецептивної естетики та теорії інтертекстуальності, адаптуючи їх відповідно до специфіки своїх завдань і засобів” [Наливайко 2003, с. 7]. Видимо, дискуссия об объеме понятий и соотношений методов интертекстуального анализа и компаративистики решит практика историко-литературных исследований.

Своеобразная “перекличка” разных национальных культур в высшей степени характерна для современной литературы, в которой нередки случаи заимствования известных сюжетов, мотивов и образов, что делает необходимым привлечение методов компаративистики при её изучении. К примеру, массовую литературу изучают в социологическом аспекте как явление современной культуры, однако она может рассматриваться и с позиций сравнительного литературоведения – хотя бы уже потому, что формирование современной русской как массовой, так и “миддл-литературы” (термин С.Чупринина) происходило под влиянием главным образом западноевропейской и американской литератур. Например, особенности американского “крутого детектива” проявились в произведениях В.Пронина, Ю.Латыниной. К концу 90-х появляется “качественный” ретро-детектив (Б.Акунин, Л.Юзефович, И.Мельникова), который, несомненно, продолжает традиции и русской, и западноевропейской литературы.

Таким образом, рассмотрению влияния западной литературы, как элитарной, так и массовой, на формирование отечественной литературы может способствовать компаративистский подход. У многих современных отечественных писателей прослеживается связь с литературной традицией их зарубежных соотечественников, что, в отношении литературоведческого анализа, создает непосредственную предпосылку для развёрнутых наблюдений и обобщений. Особенности проблематики и поэтики текстов писателей не могут быть выявлены без сравнения сходных или контрастных литературных явлений. Различные формы межкультурной коммуникации могут быть описаны с помощью методов компаративистики, которая в последние десятилетия значительно расширила границы сопоставительного анализа, что **представляется перспективным** для дальнейшего более углублённого исследования.

Литература

- Аминева В.Р. Типология контактов как способ систематизации межлитературного процесса / В.Р. Аминева // Русская и сопоставительная филология: системно-функциональный аспект. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2003. – С. 204-209.
Баранов А.И. Ключевые категории компаративистики и их функции на примере восприятия творчества Ф.Достоевского в Польше / А.И. Баранов // Сравнительное литературоведение: теоретические и исторические аспекты (V Поспеловские чтения): Матер. междунар. науч. конф. / Ред. кол. П.А.Николаев и др. – М.: МГУ, 2003. – С. 208-214. Владимирова Н.Г. Категория интертекстуальности в современном литературоведении / Н.Г. Владимирова // Литературоведение на пороге ХХI века: Матер. междунар. науч. конф. – М.: Рандеву-АМ, 1998. – С. 182-187. Грицук Л. Кілька вступних міркувань. Українська компаративістика XIX – початку ХХ століття: Напрями, методика досліджень / Л. Грицук // Літературознавча компаративістика: Навч. посібник / Ред. Р.Т.Гром'як. – Тернопіль: ТДПУ, 2002. – С. 29-33. Денисова Т. Наука

«Компаративістика» в сучасному трактуванні / Т.Денисова // Слово і час. – 2005. – № 5. – С. 24-31. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы: Пер. со словац. И.Богдановой. – М.: Прогресс, 1979. – 320 с. Зинченко В.Г. Методы изучения литературы. Системный подход / Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. – М.: Флинт; Наука, 2002. – 200с. Наливайко Д. Теорія літератури і компаративістики – К.: Києво-Могилянська академія, 2006. – 347 с. Наливайко Д. Літературознавча компаративістика: Стан, проблеми / Д. Наливайко // Слово і час. – 2002. – № 2. – С. 25-26. Смирнов А.А. Функция компаративистики в современном литературоведении / А.А. Смирнов // Сравнительное литературоведение: теоретические и исторические аспекты (V Поспеловские чтения): Матер. междунар. науч. конф. / Ред. кол. П.А. Николаев и др. – М.: МГУ, 2003. – С. 17-22. Тиме Г.А. О некоторых тенденциях современной компаративистики (теоретические и практические аспекты) / Г.А. Тиме // Россия. Запад. Восток: Встречные течения. – СПб.: Наука, 1996. – С. 387-395. Hart J. The Futures of Comparative Literature: North America and Beyond / J. Hart // Revue de literature comparee. – 2006. – № 1. – Р. 5-21.

ВАНИНА Г.В.

(Запорізький національний університет)

АДРЕСАТ PR-ДІЯЛЬНОСТІ: ВЕРБАЛЬНЕ ВИРАЖЕННЯ В АНГЛІЙСЬКОМУ, УКРАЇНСЬКОМУ ТА РОСІЙСЬКОМУ ГАЗЕТНОМУ ДИСКУРСІ

У статті розглядаються дискурсивні реалізації верbalного вираження адресата PR-діяльності. Визначаються спільні та відмінні способи його представлення у трьох різноструктурних дискурсах.

Ключові слова: *адресат PR-діяльності, номінування, номінтивне поле, лексико-семантична група.*

Ванина А.В. Адресат PR-деятельности: вербальное выражение в английском, украинском и российском дискурсе. В статье рассматриваются дискурсивные реализации вербального выражения адресата PR-деятельности. Определяются общие и отличительные способы его представления в трех разноструктурных дискурсах.

Ключевые слова: *адресат PR-деятельности, номинирование, номинативное поле, лексико-семантическая группа.*

Vanina G. The recipient of PR-activity: the verbal expression in English, Ukrainian and Russian discourse. The article deals with the discursive realization of verbal expression of PR-recipient. Common and distinctive ways of its representation in three different discourses are defined.

Keywords: *recipient of PR-activity, nomination, nominative field, lexical-semantic group.*

Утвердження в суспільстві атмосфери взаєморозуміння, взаємодовіри, взаємовигідного співробітництва є основою його стабільності і прогресу. Для цього громадяни повинні бути всебічно поінформованими про різні аспекти його життя, проблеми і перспективи, бути включеними в обговорення актуальних питань, вироблення рішень.

Об'єктом будь-якої діяльності є та частина оточуючої дійсності, яка піддається цілеспрямованому впливу з боку певного суб'єкта. У соціальній практиці PR-діяльності адресатом стає суспільна думка або громадськість та її представники.

Специфіка вираження адресату піар-діяльності аналізується на прикладах американської, української та російської періодики, тому що спеціалісти у галузі піару розглядають мас-медійний простір (газетний дискурс зокрема) як потужний канал для здійснення та реалізації своїх цілей, враховуючи велику можливості ЗМІ.

Актуальним вбачаємо вивчення дискурсивних реалізацій верbalного вираження компоненту ОБ'ЄКТ PR, який є основою метою PR-діяльності, займає одну з верхніх позицій у системі професійних цінностей, наділений певною значущістю для професійної свідомості.

Метою даної статті є дослідження особливостей вербалізації адресата PR-діяльності як частини фреймової ситуації концепту PR в англійській, українській та російській мовах.

Досягнення поставленої мети передбачає вирішення наступних завдань: 1) визначити складові компоненту ОБ'ЄКТ PR як частини фреймової ситуації; 2) виділити особливості номінтивного поля цього компонента у досліджуваних мовах; 3) визначити універсалії та національно-специфічні особливості в об'єктивизації адресата PR-діяльності.

Об'єктом дослідження є адресат PR-діяльності в англійському, українському та російському газетному дискурсі.

Предмет аналізу становлять засоби вербалізації адресата PR-діяльності в англійській, українській та російській мовах.

У процесі відображення уявлень про потенційного адресата відбувається пряме номінування одержувача PR-повідомлення. Номінтивне поле компонента ОБ'ЄКТ PR у трьох мовах представлеone одиницями, які належать до лексико-семантичних груп (ЛСГ) *особа, організація*.